

На одной стороне выставочного стеллажа аккуратно разложены альбомы с увеличенными цветными фотографиями знаменитостей, а на другой — разноцветные краски для волос и кондиционеры.

Все постепенно обустроивалось, и оставалось только дождаться дня открытия, когда зазвучат фейерверки и наступит благоприятный момент!

...

Цю Минцюань был занят хлопотами по обустройству магазина и ремонтом, но в этот день президент Фэн с некоторой нерешительностью заговорил.

— Через два дня у Сян Чэна день рождения, и он пригласит своих друзей из класса в дискотеку, — осторожно сказал Фэн Жуй. — Ты не мог бы пойти?

— ... Серьезно? Мне нужно с ним тоже подружиться? Сян Чэн же любит драться!

Фэн Жуй хотел что-то сказать, но сдержался:

— Просто сделай это для меня.

— Для чего?

Фэн Жуй вздохнул:

— Помоги мне отдалить Сян Чэна от меня в этом времени.

Цю Минцюань вдруг понял: верно, в будущем Фэн Жуй погиб в результате их сложных отношений!

Если сейчас начать их отдалять, то, возможно, во взрослой жизни они не будут так тесно связаны, и это предотвратит трагическую судьбу.

— Эй, президент Фэн, я хочу кое-что спросить. Как именно ты умер в прошлой жизни?

Но подождите, ведь Сян Чэн был тем, кто косвенно привел к их гибели в прошлой жизни, почему Фэн Жуй никогда не проявлял ненависти к нему? В прошлый раз он даже сказал, что это не было убийством, и он не сталкивал его с лестницы?

— Почему ты так назойлив? — раздраженно ответил Фэн Жуй.

Цю Минцюань собрался с духом:

— Если ты не объяснишь мне, я не помогу тебе в этом.

Фэн Жуй холодно ответил:

— Шантаж? Извини, но я ненавижу шантаж. Если не хочешь, не делай.

Цю Минцюань:

...

Понятно, с ним нельзя действовать силой!

— Мне просто любопытно, и к тому же, если ты не объяснишь, я всегда буду немного бояться Сян Чэна. Ты же говорил, что он, когда вырастет, может причинить вред. Кто захочет с ним общаться? — тихо пробормотал он.

Через некоторое время Фэн Жуй фыркнул:

— Это моя вина...

— Ох! Так что же случилось?

Цю Минцюань насторожился.

— Ты знаешь, я всегда был язвительным и вспыльчивым, — неуверенно начал Фэн Жуй. — Мы с ним поссорились, он плакал и говорил что-то вроде «Ты заставляешь меня чувствовать, что жизнь не стоит того, чтобы жить». Конечно, я разозлился, я же не был виноват!

Цю Минцюань почувствовал дурное предчувствие:

— И тогда ты?

— У меня сдали нервы, и я сказал: «Тогда почему ты просто не умрешь?»

Цю Минцюань в ужасе воскликнул:

— Ты с ума сошел? Зачем так провоцировать?

В любом случае, если уже идет эмоциональный спор, когда никто не думает трезво, не стоит говорить таких слов без раздумий.

— В ссорах всегда так, это просто слова в пылу момента, я не имел этого в виду, — повысил голос Фэн Жуй. — Кто мог знать, что он развернется и прыгнет с крыши!

Цю Минцюань содрогнулся, запинаясь:

— И тогда, ты, ты...

— Я, конечно, был в ужасе, бросился его останавливать. В итоге я его поймал, но сам споткнулся о металлическую арматуру...

Цю Минцюань остолбенел: он помнил, как в темноте кто-то бросился вперед, а затем кто-то упал вниз, и он естественно предположил, что тот, кто бросился, был злоумышленником. Но оказалось, что это был сам президент Фэн!...

Оба замолчали на некоторое время, Цю Минцюань в замешательстве вспоминал прошлую жизнь, а затем вздохнул:

— Я тоже, кстати, споткнулся о что-то на земле.

На мгновение воцарилась тишина — как же нелепо и случайно они оба погибли!

— Но... почему вы так сильно поссорились? Вы же были близкими друзьями?

Цю Минцюань все еще не понимал.

Фэн Жуй, наконец, взорвался:

— Ты когда-нибудь закончишь? Почему ты такой любопытный? Это же неприлично, лезть в чужие дела!

Цю Минцюань поспешно кивнул:

— Хорошо, хорошо, не буду спрашивать.

Если подумать, президент Фэн сам виноват в своей гибели, не так ли? Зачем было так провоцировать Сян Чэна, который и без того был как пороховая бочка, а вырос бы в настоящую «двойную ракету»!

*

— Последний маленький вопрос, — прежде чем Фэн Жуй окончательно взорвался, Цю Минцюань быстро спросил, — я помню, в детстве ты был таким высокомерным! Почему сейчас ты так много говоришь и так язвителен?

— Глупости, — холодно ответил президент Фэн. — Попробуй пожить в таком фантастическом состоянии! Когда ты ничего не можешь делать, остаешься лишь духом, и не сходишь с ума от депрессии, это уже говорит о силе духа.

...

— Ладно, я помогу. Скажи, что мне делать, — с легким чувством вины согласился Цю Минцюань.

В конце концов, если сейчас их немного отдалить, возможно, в будущем у них не будет повода для ссоры.

Фэн Жуй задумался:

— На самом деле, это не только об этом. Я хочу передать кое-что Сян Юаньтао.

В прошлой жизни Сян Юаньтао вскоре столкнулся с небольшим, но неприятным инцидентом на службе. Хотя это была не его вина, но, как начальник управления общественной безопасности, он не мог избежать ответственности.

Фэн Жуй долго размышлял: если история повторится, то, по крайней мере, стоит через Цю Минцюаня намекнуть ему об этом, чтобы предотвратить возможные проблемы.

Цю Минцюань с энтузиазмом согласился:

— Хорошо, это можно. Сян Юаньтао действительно хороший человек.

Когда он впервые увидел этого строгого и справедливого Сян Юаньтао у ворот завода «Вакуумная электроника», он почувствовал к нему симпатию. А позже, когда тот лично пришел вручить ему почетную грамоту, Цю Минцюань был глубоко тронут.

Фэн Жуй задумался:

— Позволь мне войти в тебя.

Взяв бумагу и ручку, Фэн Жуй погрузился в воспоминания и начал записывать ноты.

Цю Минцюань с любопытством наблюдал, он совершенно не разбирался в музыке, и для него эти цифры на нотном стане были как китайская грамота.

Но название песни и текст он все-таки узнал.

«Под бескрайним небом» — группа Beyond.

*

Сегодня в холодную ночь я смотрю, как падает снег

С остывшим сердцем плыву вдаль

В дождь и ветер, в тумане, где теряются следы

Небо и море, ты и я

Могут ли измениться (кто не меняется?)

Сколько раз я сталкивался с презрением и насмешками

Но никогда не отказывался от своей мечты...

*

В его памяти, хотя в прошлой жизни у него не было времени и сил наслаждаться романтикой, он все же знал эту песню.

В те времена, когда гонконгские кантонские хиты были на пике популярности, эта песня звучала повсюду, в магазинах кассет и CD, и ее с восторгом пели миллионы.

Фэн Жуй с трудом вспоминал и, наконец, через полчаса полностью восстановил ноты и текст этой знаменитой песни.

Текст мог быть не совсем точным, но суть была передана. В ней была вся та решимость, та мечтательность, те чувства, которые трогали сердца слушателей, и те сомнения, которые звучали в тихом пении.

В прошлой жизни Сян Чэн позже играл в группе, и эта песня была одной из его любимых. Тогда он, с длинными волосами, в черной кожаной куртке с заклепками, стоял на сцене с электрогитарой и пел эту песню, а внизу его слушала толпа. Фэн Жуй помнил, как он аплодировал и смотрел на него.

Он помнил, как Сян Чэн, закончив песню, вдруг заметил его и улыбнулся — искренне и радостно. Но, к сожалению, тогда он не понял, что в этой улыбке была не только радость, но и зависимость, и любовь.

Если бы он понял это раньше, он не позволил бы этим чувствам Сян Чэна развиваться до того момента, когда уже ничего нельзя было исправить.

Положив ручку, он с легкой грустью сказал Цю Минцюаню:

— Передай ему эту песню, как подарок на день рождения. Думаю, она ему понравится, и он, возможно, перестанет на тебя злиться.

Цю Минцюань с недоумением взял листок:

— Эта песня... кажется, еще не вышла?

Сейчас на улицах она еще не звучала.

Автор имеет что сказать:

Президент Фэн: Почему ты просто не умрешь!

Сян Чэн: Позволь мне умереть!

Минцюань: Умирайте сами, не тяните меня за собой.

<http://bllate.org/book/16729/1538867>